

Полвека на сцене

Творческий юбилей М. Н. Корнилова

И в этот, сегодняшний вечер, как много лет подряд, дрогнет, медленно поползет вверх занавес. За полосой ослепительного света притихнет огромный зрительный зал. Начнется спектакль. На сцену в роли Альберто Стильяно выйдет заслуженный артист республики Михаил Николаевич Корнилов.

Тысячи раз за пятьдесят лет сценической деятельности ждал он вот так же, как сейчас, тревожной и радостной минуты — начала спектакля. За этим рубежом начиналось главное в его жизни — творчество. Оно несло с собой счастье и гордость от сознания великой силы искусства, несло и вечное беспокойство, все новые поиски. Мерилом, судьей работы актера будет этот замерший сейчас зал. Вот почему, играя, он время от времени будет прислушиваться к реакции зрителей. И пусть внешне это и незаметно — будет, будет волноваться в этот вечер старый актер. Старый? Нет! По-прежнему молодо и ярко его творчество, много еще сил таит его артистическое дарование.

...Вкрадчивые манеры, кошачья, словно крадущаяся, походка. Льстивая улыбочка, мягкие жесты. Матерый японский шпион барон Таязак цусуэ в ход все обаяние, чтобы пленить Стесселя и особенно матушку-генеральшу Стессельшу. Как разнообразен и гибок М. Н. Корнилов, играющий эту небольшую роль в «Норт-Артуре»! Приторно-любезный в трудные для него минуты, шпион вдруг становится властным и наглым, диктуя предателю Стесселю свои условия.

...«Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского. Жалкий, обнищавший Крутицкий в исполнении М. Н. Корнилова наделен большой силой. Единственное, что поддерживает жизнь в этом хилом теле глубоко павшего человека, — страсть к деньгам, к капи-

талу. Покрасневшие веки, брызжащий, надтреснутый голос с нотками злобы к людям, трясущиеся руки, неверная походка. Но люта я страсть к наживе гложет этого человека.

— Украл! — кричит он, и в голосе его столько злобы и отчаяния, что веришь: Крутицкому не пережить потерю своего сокровища — «капитала».

С тем же мастерством, богатством красок играет М. Н. Корнилов роль Альберто Стильяно в сегодняшнем спектакле. Отец семьи, честный итальянец с твердыми нравственными принципами вдруг обнаруживает, что у него, по сути, нет семьи! Одураченные модными «идеями», занесенными из-за океана, дети его становятся на опасный жизненный путь, открыто отказываются от норм морали, объявляют старомодным все чистое, честное, здоровое. И как закономерное следствие — нравственный тупик. Но тут долго молчавший Альберто Стильяно заговорил с болью и гневом, заговорил о своем возмущении.

М. Н. Корнилов не играет своего героя «особенным» человеком. Нет, в его Альберто много обычного, подчас — заурядного. Обличительный монолог Альберто звучит не как откровение выдающейся личности. Это прорвавшаяся наружу горечь и правда простого человека, которому тяжело видеть грязь, извращенность, уродующие души людей. «новомодные течения», что принесли на его родину заокеанские «хозяева». Именно потому, что таких, как Альберто, тысячи, в его голосе звучат страдания народа, а слова его приобретают большой социальный смысл.

Много волнения и гнева вложил актер в своего Альберто. Роль получилась сочной, выразительной. Тепло поздравляя Михаила Николаевича, друзья, актеры Архангельского драматического театра искренне изумлялись:

— Прекрасно! Но с медицинской точки зрения даже чуточку страшновато!

И верно, удивительно молод на сцене актер. Не верится, что сегодня отмечает он пятьдесят лет работы на сцене. В чистом ясном голосе множество интонаций — от мягких задушевных нот до грозных обличений. В лице — подвижном, по-молодому оживленном — богатство выражений. Легкая походка, гибкая стройная фигура, предельно точные жесты... Коллектив, который вот уже двадцать с лишним лет знает Михаила Николаевича, как взыскательного, строгого к себе художника, поздравил его с новой творческой победой.

Да, позади двадцать два года работы в Архангельском театре. Многие актеры работали здесь вместе с М. Н. Корниловым. Много приходило сюда и молодежи, и каждый находил в нем строгого, доброжелательного друга.

Его дорога в театр не была легкой... Уже дернув за ручку звонка, он с замиранием сердца услышал вдали его дребезжание. Дверь открыла горничная.

— Барыня дома? Передайте ей, пожалуйста, вот это...

Когда девушка с его письмом в руках упорхнула в глубь комнат, он отошел в сторону, подальше от зеркала. Больно было видеть в нем свое горящее от стыда лицо, скованную смущением фигуру. Сколько раз он рвал и вновь принимался писать письмо к миллионерше, купчихе Блиновой, «покровительнице искусств». Он просил всего тридцать пять рублей. Именно столько требовалось, чтобы добраться от родного Нижнего Новгорода до Москвы, поступить учиться «на актера». А где ему, бывшему полковому в трактире, потом «мальчику» в лавках богатых купцов, взять денег? И что поделаешь, если нет жизни без театра, без любимого искусства!

Деньги Блиновой не принесли счастья.

— Да вы же совсем без образования! — сказали ему в Москве. — Ну, посудите сами — какой из вас актер?

Но актером он все же стал. Преодолея свое заикание, и привычное волжское «оканье». Сначала в драматиче-

ском кружке, потом в профессиональных труппах в самых различных городах России складывалась творческая биография М. Н. Корнилова.

После Октябрьской революции по-разному входили в новую жизнь русские актеры. Некоторые старались отсидеться в «тихой заводи», другие смело вышли на трудные участки борьбы, отдали свой талант народу. В эти дни Корнилов пришел в штаб Красной Армии: — Помогите? Организуем военный театр.

Армия в ожесточенных боях прорывалась к Чите. Артисты успевали давать спектакли, вдохновляя, подбадривая бойцов.

Такое боевое начало в молодой Советской республике предопределило дальнейший жизненный путь М. Н. Корнилова. Он почувствовал себя нужным человеком, занял, по выражению Маяковского, свое место «в рабочем строю». Не меньше, чем творческими победами в ролях Чацкого, Хлестакова, Фердинанда, Тригорина, Пушкина и многих, многих других, актер гордится своей общественной деятельностью. В годы первых пятилеток, вручая М. Н. Корнилову многочисленные грамоты за большую шефскую работу в армии, за организацию спектаклей на архангельских десозаводах, люди тепло пожимали ему руку и говорили:

— Поздравляем вас, ударника социалистического труда...

Актер и после побед в состязаниях с некоторыми мастерами искусств, после многочисленных хвалебных рецензий не утратил привычки к большому труду над каждой, пусть самой маленькой ролью. Каждый день начинался с приобретения актерской «формы». Гимнастика, работа над голосом, обязательное чтение гекзаметров. Его школой была

сцена, работа со многими прославленными мастерами — Zubовым, Давыдовым, Тархановым. У них учился тогда еще молодой актер трудному реалистическому искусству.

— Не верь ты этим «амплуа», отрешишься от этой традиции. Шире пробуй свои силы. И чем различнее будут твои роли, тем лучше, — внушал своему ученику Тарханов.

М. Н. Корнилов смело следовал его совету, берясь за самые разноплановые роли. Ближе других были ему роли комедийные и характерные. В героях привлекали душевная теплота, порыв к светлой мечте, способность к большим делам...

...Утром, перед репетицией, в квартире депутата Архангельского городского Совета звонит телефон, часто открывается дверь, впуская все новых посетителей.

— Спасибо, Михаил Николаевич! Дом-то нам помогли отремонтировать.

— Товарищ Корнилов, готов отчет о работе музыкальных школ?

— Улицу нам осветили. Благодарю от имени всех жильцов...

Да, вот такой-то она и хороша, жизнь! И не так уж много значат годы за плечами, если молодо горит сердце, если искусство, труд, жизнь твоя нужны и дороги народу.

С. МАРТЫНОВА.